

Кто из боевых гроссмейстеров может противостоять мне с моим небесным алтарем?

Янь Чжао Гэ поднял голову и посмотрел на небо.

– За все время, которое я пребывал в огромном океанском мире, в мире восьми оконечностей должно было уже пройти примерно два месяца. Временной поток в гробнице дракона был быстрым и медленным в разных местах. Он был хаотичным, и было трудно определить его течение.

Чувствуя знакомый духовный поток Ци небес и земли здесь, Фу Эншу тоже чувствовала себя взволнованной.

Она сказала:

– Это должно быть внешнее Северное море. Давай поспешим обратно в клан. Мы можем пройти через Восточное море, где должны присутствовать жители города Нефритового моря. Наш клан, возможно, специально оставил там людей, чтобы присматривать за печатью. От них мы можем ознакомиться с текущей ситуацией в мире восьми конечностей и узнать, в безопасности ли Юньшэн и Люхуа.

Янь Чжао Гэ кивнул:

– Правильно. Мы должны это сделать.

Они отправились в путь, достигнув Восточного моря. Глядя вдаль, можно было увидеть горную вершину, которая мерцала белым светом, поднимаясь прямо из моря и соединяясь с морским дном. В воздухе над горной вершиной висела огромная, безграничная печать, мерцавшая нежным сиянием.

Восточное море уже не было заполнено пылающим огнем и неистовыми огненными дьяволами, как это было тогда. Внутри все было мирно и спокойно. Увидев это, Янь Чжао Гэ и Фу Эншу почувствовали радость. Их усилия не пропали даром.

– Отцу и остальным еще понадобится некоторое время, прежде чем они смогут выйти из печати.

Янь Чжао Гэ пришел к этому осознанию, когда он визуально оценил печать. В непосредственной близости от печати они нашли боевых практиков широкой горы Веры, стоящих на страже. Вместе с ними были жители города Нефритового моря, павильона мутной волны и зала Небесного грома.

Увидев Янь Чжао Гэ и Фу Эншу, которые, по слухам, были мертвы, все, естественно, были очень удивлены.

Удивление широких практиков боевых искусств горы Крид сменилось безудержной радостью. Увидав других членов своего клана, Янь Чжао Гэ и Фу Эншу тоже были счастливы. Они обменялись приветствиями и поинтересовались сложившейся ситуацией.

Узнав, что Фэн Юньшэн и Инь Люхуа прошли через лабиринт в тот день, когда была установлена печать и благополучно вернулись в свой клан, Янь Чжао Гэ и Фу Эншу вздохнули с облегчением. Услышав, что артефакт все еще в руках Священного клана Солнца, Янь Чжао Гэ покачал головой и холодно улыбнулся.

– Все в порядке. Я попрошу их вернуть его.

Он просканировал окрестности.

– Я не вижу никого из Священного клана Солнца. Неужели они не заботятся о безопасности своего старого неразумного Хуана?

Широкоплечий горный старейшина, наблюдающий за этим районом, сказал:

– Они были здесь. Они уехали всего два дня назад.

Янь Чжаогэ нахмурил брови.

– Что-то не так. Есть что-то, чего я точно не знаю. После того, как мы вернемся на гору и успокоимся, я совершу путешествие прямо к пику света.

– Может быть, нам стоит подождать, пока вождь покинет печать первым?

Услышав громкие слова Янь Чжао Гэ, широкоплечий старейшина горы почувствовал себя бессильным в глубине души.

Его лицо внезапно помрачнело, когда он посмотрел на боевых практиков Небесного зала грома, которые в настоящее время находились в процессе постепенного отступления.

– Чжао Гэ, после того, как ты покинул земные владения, прежде чем отправиться в Восточное море, ты сказал, что Повелитель Небесного зала грома Шэнь Ли бежал перед лицом опасности, в результате чего контроль над ситуацией был потерян. Старый вождь был вынужден пожертвовать собой, чтобы запечатать девять подземных миров, – а затем продолжил, – после того, как вы исчезли в Восточном море, ваша судьба была неизвестна. Зеленый Гром Шен пытался опровергнуть это, утверждая, что это вы активировали редкое сокровище в земном домене, тем самым заставив девять нижних миров опуститься. Это привело к трагическим жертвам для различных кланов, которые вошли.

Услышав его слова, разъяренный Янь Чжао Гэ истерично рассмеялся:

– О, ты хорош, бритоголовый Шэнь.

Широкоплечий Горный старейшина сказал тяжелым голосом:

– Теперь, когда ты вернулся, ты можешь встретиться с ним лицом к лицу, позволив истине царствовать под небесами.

Янь Чжао Гэ оскалил зубы в улыбке.

– Противостоять ему? Хех, не нужно таких хлопот.

Его улыбка заставляла каждого, кто видел ее, чувствовать холод в своем сердце.

– Старшая ученица-тетя Фу, возвращайся в горы. Я совершу путешествие во владения грома, – сказал Янь Чжао Гэ поворачиваясь к Фу Эншу.

Широкоплечий Горный старейшина сказал:

– Верно, старейшина Фу, тебе следует поскорее вернуться на гору. Похоже, в клане много споров по поводу того, что произошло в тот день, когда на тебя напал клан Священного Солнца. Я слышал, что дисциплинарный зал расследует этот вопрос, и ваши ученики Фэн Юньшэн и Инь Люхуа, которые были с вами тогда, также были вовлечены в это.

– Находясь здесь, в Восточном море, этот старик не понимает всей специфики происходящего. Поскольку вы в порядке, все должно легко разрешиться.

Янь Чжаогэ и Фу Эньшу обменялись взглядами.

– Хорошо, тогда я сначала вернусь на гору. Чжао Гэ, ты быстро доберешься до владений грома и вернешься обратно.

Услышав слова Фу Эньшу, все остальные присутствующие практики боевых искусств широкой горы были ошеломлены. Мало того, что сам Янь Чжао Гэ произносил такие громкие слова, даже Фу Эньшу питала к нему большое доверие.

Все они испытывали благоговейный трепет и только сейчас поняли, что Янь Чжао Гэ не говорил громких слов. Теперь, внимательно разглядывая его, они чувствовали, что чем больше они на него смотрят, тем больше он становится неразличим.

Он определенно уже не был покойным гроссмейстером боевых искусств Духа сущности, каким он был во время Великой битвы в Восточном море, в которой была установлена печать. Какого уровня развития он достиг сейчас? Ранняя стадия талисмана сущности? Но как мог ранний боевой гроссмейстер талисмана сущности быть настолько уверенным в том, что вторгся на освещающий мир пик, в область грома? Это было бы невозможно даже для превосходящих смертность боевых гроссмейстеров.

Все практикующие боевых искусств чувствовали все больше и больше, что они не могут видеть ничего сквозь этого юношу перед собой.

Янь Чжао Гэ простился с Фу Эньшу, направляясь в одиночку к владениям грома.

Он не обращал внимания на учеников Небесного зала грома, которые только что сбежали из внешнего Восточного моря. Он не боялся, что монахи отправят новости назад во главе с клоном Северного океана, поскольку силы на Восточном море все еще деловито передавали новости о том, что он вернулся и уже промчался мимо обширных морей на материк, достигнув владений грома.

Приблизившись к району Ю, где находился Небесный зал грома, фигура клона Северного океана замерцала, а затем исчезла из виду. Сам Янь Чжао Гэ был спокоен и сдержан. Заложив руки за спину, он шел по воздуху, неторопливо направляясь к Небесному залу грома. Он шел не торопясь, однако быстро добрался места, где грозовые тучи в небе становились плотнее.

Среди многочисленных гор под грозовыми тучами стоял дворец, построенный из пурпурно-зеленого металла. Напоминая дворец Властелина Грома, он потрясал и пугал сердца всех, кто его видел. Полосы ослепительного грозового света наполняли воздух и все, кто осмеливался проникнуть внутрь, немедленно превращались в груды пепла.

Янь Чжао Гэ полностью проигнорировал молнии, мягко произнеся:

– Шэнь Ли, ты выйдешь сам или мне придется вытащить тебя?

Его тон был спокоен и безразличен, но он напоминал звон большого колокола, сотрясающего небеса и землю, прямо заглушая звук грома, разносящийся по всему небесному громовому залу. Из Небесного зала грома вырвалась молния и остановилась рядом с Янь Чжао Гэ.

Появился старик с фиолетовыми волосами, яростно глядя на Янь Чжао Гэ.

– Малыш, разве ты не умер?

Янь Чжао Гэ ответил:

– Это верно, я в порядке. Но Шен Ли и вас скоро не будет.

Старик с пурпурными волосами рассмеялся.

– Какие громкие слова. Вы думаете, что вы Ян Ди?

Прежде чем его слова достигли цели, вспыхнул фиолетовый свет!

Один из двух высших боевых искусств Небесного зала грома, быстрый меч мира восьми конечностей, меч Божественной королевы молний! Это было высшее боевое искусство меча, которое было настолько быстрым, что другие просто не смогли бы вовремя среагировать! Однако, как только зажегся свет меча, Янь Чжао Гэ ударил прямо перед глазами пурпурного старика. Северный океан Божественное копье, рок парит в девяти небесах! Сердце старика дрогнуло, а его волосы встали дыбом, словно проводя электричество. Его истинная сущность бешено вздымалась, а фигура, окутанная электричеством, проявилась позади него.

Как только появился божественный Аватар королевы небесных молний, свет меча пурпурноволосого старика увеличился в скорости. Акупунктурные точки всего тела Янь Чжао Гэ пульсировали, когда бесчисленные талисманы сущности вылетали изнутри. Небесный алтарь, который напоминал пагоду, охватил все тело Янь Чжао Гэ.

Пурпурноволосый старик не успел вовремя среагировать на внезапное происшествие, как свет его меча тут же погас. Грудь высокого и властного Божественного Аватара королевы небесных молний была сломана. Ее пронзило копье Янь Чжао Гэ.

Голос Янь Чжао Гэ отразился от небес и земли:

– Кто из боевых гроссмейстеров может противостоять мне в нынешнем мире восьми конечностей?

– Шэнь Ли, берегись!

<http://tl.rulate.ru/book/1023/654083>